

История иногда любит пошутить. Она может вознести человека на Олимп славы, власти. Некоторые там прочно занимают место, подобно богам этой горы, другие, наоборот, низвергаются, словно в Тартар. И среди тех, кто был низвергнут в водовороте событий в России, происходящих в 1917 году, был Т.И. Кирпичников. А когда-то это имя было на слуху многих россиян.

Первый солдат революции

Февраль 1917 года. Петроград бурлит. Бастуют путиловцы. В хлебных лавках длинные очереди. На улицы столицы вышли женщины. Они требуют хлеба и возвращения с фронтов своих мужей. Полиция уже не справляется с демонстрантами, и тогда на помощь приходят войска. Командующий войсками Петроградского военного округа генерал Хабалов доводит гарнизон столицы до двухсот тысяч человек и отдаёт армию в помощь полиции. Генерал повелевает солдатам «не останавливаться ни перед чем для водворения порядка в столице». Солдат просто бросали на расстрел женщин, детей, рабочих. Если раньше во время Первой русской революции на подавление были брошены лейб-гвардейские части, то теперь ситуация была другой. Гвардейские полки сражались на полях Первой мировой войны, а в Петрограде находились запасные батальоны, солдаты которых особо и не рвались на поле брани. Вот их и решил Хабалов применить при разгоне демонстрантов. 26 февраля на Знаменской площади собралась огромная толпа горожан. Против них были двинуты полицейские части, солдаты Павловского и Волынского полков. Офицеры последних приказали нижним чинам стре-

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ РЕВОЛЮЦИИ

лять по толпе. Прозвучали лишь одиночные выстрелы. Да и то стреляли поверх голов собравшихся. Тогда офицеры достали из кобур свои пистолеты. Особенно лютовал штабс-капитан Во-лынского полка Лашкевич. По словам очевидцев он застрелил самолично несколько человек. Затем волынцев перебросили на Невский проспект, где им пришлось под угрозой военного трибунала и наведённых на них пистолетов офицеров, открыть огонь по демонстрантам. И участником этих событий был унтер-офицер Волынского полка Тимофей Кирпичников.

Родился он в 1892 году в небольшой деревушке Дмитровке Саранского уезда Пензенской губернии (ныне Мордовия – В. Е.). Помогал в молодые годы отцу крестьянствовать. Окончил лишь начальную школу. Когда достиг призывного возраста, был призван в армию. А затем грянула война. Воевать пришлось против австрийцев. Воевал храбро, пулям не кланялся. В одном из боёв был ранен в руку и направлен в госпиталь. После излечения и оказался в запасных частях столицы. Служил Кирпичников в учебной команде запасного батальона лейб-гвардии Волынско-го полка старшим унтер-офицером. Его, как уже понюхавшего пороха на фронте, да и впридачу раненого, солдаты уважали. Он пользовался большим авторитетом среди них. Расправа над голодными демонстрантами потрясла его. На вечернем построении 26 февраля солдатам Волынского полка было заявлено, что завтра утром они совместно с полицией отправятся вновь на разгон демонстрантов. Но Кирпичников и другие солдаты не хотели стрелять по женщинам, детям. Поздней ночью около Кирпичникова собрались солдат Алексей Юхарев и прапорщик Георгий Астахов, возмущённые до глубины души зверством офицеров и особенно Лашкевича. Выработали план действий. 27 февраля в пять часов утра Кирпичников поднял своих подчинённых. Быстро поели, раздал им боевые патроны. А затем обратился к солдатам. Большинство солдат были когда-то крестьянами, и унтер-офицер их быстро сагитировал.

Решили действовать сообща и, самое главное, надо обязательно убить Лашкевича. Сигналом к убийству должны послужить слова «Ура!» вместо «Здравия желаем!». Но штабс-капитан оказался воробьём стреляным. Ему удалось каким-то образом вырваться и выскочить на лестницу. Он уже бежал по улице, когда по нему по приказу Кирпичникова открыли огонь. Стреляли из окон, и далеко он уйти не смог. По другим данным сам Кирпичников застрелил своего командира. Восставшая учебная

команда с оружием в руках двинулась к резервному батальону своего полка. Впереди всех был Кирпичников. Батальон перешёл на их сторону, и Тимофей Иванович повёл солдат дальше. Карзармы частей Петроградского гарнизона находились недалеко друг от друга.

В ход было пущено оружие. Убивали солдат, часовых Кирпичникову с товарищами вскоре удалось вывести на улицы столицы тысячи человек. Вскоре Тимофей Иванович уже перестал контролировать действия этой вооруженной толпы, которая порой произвольно открывала огонь. Был захвачен Дом предварительного заключения на Шпалерной улице, затем Арсенал. В руках восставших, к которым вскоре присоединились рабочие и даже уголовники, оказалось немало оружия.

Вся эта неконтролируемая толпа бросилась громить здание Окружного суда. Были разгромлены Полицейский архив, многие полицейские участки. Страх обуял сотрудников многих государственных учреждений. На следующий день практически все государственные учреждения прекратили работу, а те, кто в них работал, попросту из-за страха разбежались. Даже царское правительство, по сути, прекратило свою работу. Всё это, в конечном итоге, и привело к свержению монархии и победе революции.

За временных!

Кирпичников сразу же стал народным героем. Временное правительство чествовало его, в печати его называли не иначе как «первым солдатом, поднявшим оружие против царского строя». По приказу военного министра его производят в подпорщики. От Волынского полка Тимофей Иванович избирается в состав Петроградского совета. Слава, словно снежная лавина, обрушилась на Кирпичникова. Ему лично жмёт руку А.Ф. Керенский, с ним заигрывают, а порой лебезят. Некто Николай Жевахов дал весьма нелестную характеристику Кирпичникову: «... Я не видел человека более гнусного... его безмерно наглый вид и развязность – всё это производило до крайности гадливое впечатление...». А награды на «первого солдата» революции сыпались, словно из рога изобилия. Будущий организатор Добровольческой армии, а тогда командующий войсками Петроградского военного округа Лавр Корнилов повесил ему на грудь Георгиевский крест 4-й степени. И, конечно, Тимофей Иванович до костей был благодарен новой власти.

В апреле 1917 года – первого кризиса Временного правительства ему вновь удалось вывести на улицы Петрограда солдат в поддержку правительства Львова против большевиков. Вот эта акция, предпринятая среди солдатской массы, чуть позже и приведёт к падению авторитета Кирпичникова. Солдаты воочию убедились, на чьей стороне он выступает. И о нём забыли до самого октября.

Словно собаку убили

Большевистский переворот он встретил в Петрограде. А так как он был «первым солдатом» революции, то, конечно, не хотел, наверное, никому уступать лавры первенства. И к тому же, наверное, решил стать спасителем страны от большевиков. И в первую очередь, он бросился в солдатские казармы, чтобы призвать их к очередному восстанию. Но не вышло. Солдаты не пошли за ним, как в феврале. Не сошлись взглядами. Тогда Тимофей Иванович поднял на мятеж юнкеров. Конечно, баррикад не получилось, и большевики не хотели отдавать власть, ибо пришли навсегда к ней. Мальчишек-юнкеров быстро разгромили, и Кирпичникову пришлось скрываться. Не получилось у Тимофея Ивановича второй раз стать народным героем. Узнав о том, что на Дону идет формирование Добровольческой армии, Кирпичников и направил туда свои стопы. В ноябре он тайком покинул Петроград и вскоре прибыл на Дон.

А формировал Добровольческую армию никто иной, а Лавр Корнилов. Возможно, с ним и хотел встретиться Тимофей Иванович. Но на своё несчастье он обратился к полковнику Кутепову, который был одним из ярких и последних защитников самодержавия в столице 27 февраля 1917 года. А Кирпичников, как помним, был одним тоже ярким, но противником самодержавия и был не последним, а первым. Вскоре Тимофей Иванович предстал перед будущим героем белого движения и руководителем РОВСа.

До нас дошли воспоминания Кутепова, проливающие свет на встречу его с Кирпичниковым: «Однажды ко мне в штаб явился молодой офицер, который весьма развязно (в духе Кирпичникова – В. Е.) сообщил мне, что приехал в Добровольческую армию сражаться с большевиками “за свободу народа”, которую большевики попирают. Я спросил его, где он был до сих пор и что делал, офицер рассказал мне, что был одним из первых “борцов за свободу народа” и что в Петрограде он принимал деятельное

участие в революции, выступив одним из первых против старого режима...». Кутепов думал недолго: «... Когда офицер хотел уйти, я приказал ему остаться и, вызвав дежурного офицера, послал за нарядом. Молодой офицер заволновался, побледнел и стал спрашивать, почему я его задерживаю. Сейчас увидите, сказал я и, когда наряд пришел, приказал немедленно расстрелять этого «борца за свободу»».

По приказу Кутепова Кирпичникова расстреляли без суда и следствия. «Борца за свободу» бросили в придорожную канаву, словно собаку пристрелили. И до сей поры неизвестно, где именно похоронен «первый солдат» Февраля. И никто не знает, когда это произошло. Некоторые отмечают год его гибели 1917, другие – 1918.

Не на того коня сделал ставку Тимофей Иванович. Пошёл бы в услужение к новой власти – большевикам, смотришь, стал бы вновь героем. А там бы дослужился до больших высот. Всё этому способствовало. И заслуга в свержении самодержавия, крестьянское происхождение, небольшой чин. Простили бы ему, в конце концов, и его участие в апрельской «акции». Большевики многое на первых порах многим прощали ради своей выгоды. Но не срослось.

Липецкая область, пос. Добринка